

# ЗА КУЛИСАМИ МХАТа

О некоторых вопросах комсомольской работы в театре

## Слово о «защитном» занавесе

Комсомольская организация МХАТа насчитывает более 50 человек, в состав ее входят: актеры, осветители, рабочие сцены и мастерских, гримеры. Достаточно ли внимания уделяет комитет ВЛКСМ молодым рабочим сцены и мастерских, которые составляют подавляющее большинство в организации, какое участие принимают они в жизни театра, чувствуют ли себя полноправными членами большого коллектива?

Первое знакомство произошло на комсомольском собрании. Нет возможности рассказать о нем подробно. Скажу лишь о том, что меня очень неприятно поразило.

Выступал заведующий группой Николай Дмитриевич Боншов. Он говорил минут жарко. И все это время постоянно об актерах и для актеров:

А рядом с актерами сидели такие же комсомолы — молодые ребята, чей труд, скромный и незаметный, не освещается огнями рампы и не приветствуется восторженными аплодисментами. Они тоже слушали Боншова и ждали — это было видно по их глазам — ждали, когда он вспомнит о них. Но он так и не вспомнил.

Только дважды — во время работы над спектаклями «Зимняя сказка» и «Цветы живые» — режиссеры-постановщики народный артист СССР Михаил Николаевич Бондров и народный артист СССР Виктор Яковлевич Савиных после каждой репетиции приглашали в зал всех — и актеров, и рабочих постановочной части. Подробно обсуждали каждую сцену, тут же принимали поправки, вносили предложения, обменивались мнениями. И все в один голос признавали огромную пользу таких бесед.

Почему же она не стала традицией?

Стоит ли после этого удивляться тому, что нет в теат-

ре настоящей дружбы между актерами и рабочими постановочной части, дружбы, которая рождается в общей работе, в совместном творчестве?

Когда проходит общетеатральные собрания, рабочие постановочной части лишены возможности участвовать в них. Собрания бывают обычно за час-два до спектакля, когда нужно готовить декорации. И чтобы не мешал шум, осуществляется защитный пожарный занавес, который отгораживает сцену от зала.

Этот самый защитный занавес до какой-то степени символический...

## «Специфика», возведенная в степень

Вот уже больше года, как начался всеобщий поход комсомолов за знаниями, как получила путевку в жизнь одна из интереснейших форм учебной молодежи — университет культуры.

Тысячи юношей и девушек столичные слушают лекции по истории живописи, музыки, театра. А во МХАТе, в этом всеобщем университете культуры, около полусотни юношей и девушек только читают об этом в газетах. Может быть, случайность? Недоразумение? Нет. Здесь все оправдывает «специфика».

Это слово слышишь за каждым шагом: «Незначит устраивать общее обсуждение спектакля — специфика!». «Нет возможности провести собрание в удобное для всех время — специфика!». «Не могут ребята учиться — специфика!».

И никому не придет в голову, что именно эта самая специфика и должна обуславливать направление воспитательной работы среди молодежи театра.

Два с половиной года назад Гита Латыни не выдержала воступительные заявления в институт. Тогда она пришла в МХАТ, попросила дать ей любую работу. Свободной оказалась лишь должность уборщицы в фойе. И вот через несколько дней Латыни, вытирающая чехлы со стульев, чистит ковры. Зато в свободное время она не прерывается ни одной репетиции, часами просматривает в фойе, подбирая детали по истории искусства, читает ее в музее МХАТа. Этой осенью Ритина настойчивостью была вознаграждена: она стала студенткой ГИТИСа.

Но на месте членов комитета комсомола я бы виновато отводила глаза в сторону при встрече с этой девушкой. За два года никто из них не пошел к Рите, не поинтересовался, не трудно ли ей, не нужна ли помощь.

Однажды в комитет пришла письмо. Директор одной из школ сообщил о прекрасных успехах Славки Солдатовой и просил каким-либо образом поощрить одного из лучших своих учеников. На отчетном собрании комсомольской группы мастерских

комсорт театра Зла Долгова забыла даже прочитать это письмо комсомольцам.

Не дело не только и общеобразовательной учебы. Для работников Художественного театра повышения знаний в области искусства — самая насущная необходимость.

Вот тут-то и должна прийти на помощь эта самая «специфика». Комсомольцам не надо даже выяснять, кто чем интересуется, как это делают, снаем, на заводе: здесь все болельщиками — театром. Нет и другой трудности, которую приходится преодолевать университетам культуры при заведении клубов: не надо пригласить со стороны ни лектора, ни артистов, не надо финансовых затрат. Нужно обратиться за помощью к старейшим артистам, которые работали вместе с Боншовым в МХАТе, которые помнят Станиславского.

И, честное слово, ссылки на то, что нельзя выбирать для подобных занятий тех, кто пару часов в неделю, кажется просто несерьезными. Один пример.

В театре идет ряд пьес, где декорации не меняются в течение целого акта, иногда двух. Подруги рабочие сплелись за кулисами без дела. Разве нельзя изменить это время, используя для интересных бесед и лекций? Однако у ребят дотле время не было даже комнаты для отдыха.

Сейчас комитету комсомола удалось создать своеобразный «красный уголок» в одном из репетиционных помещений. Не впечатляет он производством довольно жалкое. Здесь нет ни книг, ни журналов, ни газет. А на просьбы молодежи поставить телевизор или хотя бы приемник заместитель директора по хозяйственной части тов. Макаренчук ответил отказом. Словом, заняться молодежи ничем, и, как ни грустно в этом признаться, некоторые из молодых рабочих сцены нарушают нормы поведения.

## На обочине больших дорог

Бывает так: задумал человек интересное дело, строит планы, горы готов свернуть и вдруг наталкивается на колючую стену равнодушия.

Так произошло и во МХАТе в те дни, когда по стране разрывалось могучее движение бригад и ударников коммунистического труда. Решили комсомолы мастерских и постановочной части не оставаться в стороне — вступить в соревнование за лавры ударников коммунистического труда. Но их никто не поддержал — «вряд ли это целесообразно в театре».

Так чем же занимаются комсомолы театра? Может быть, у них свои, особые, «специфические» мероприятия?

Вот один из планов работы, составленный «оптом» на август—сентябрь — октябрь—ноябрь:

1. Производственная работа:

а) провести общее собрание «Наши текущие дела».

2. Политико-воспитательная работа:

а) укомплектовать кружки, подобрать кандидатуры пропагандистов;

б) Долговой и Поповаревой проверить состояние работы в политкружках;

в) провести тематическое собрание из цикла «Хочу все знать».

3. Культурно-массовые мероприятия:

а) встречи с Н. Озеровым;

б) вечер отдыха во ВТО;

в) встреча с И. Анджони-ковым;

г) поход за кулисы цирка в помощь участникам спектакля «Гриб телешка».

И все... На целых четыре месяца!

Только последний пункт дает возможность понять, что речь идет о плане работы комсомольской организации театра, а не швейной артели. Да и «запланированные» мероприятия выполнены на одну треть. Не было ни тематического собрания, ни вечера отдыха, ни встречи с Анджони-ковым, ни посещения цирка.

К этому нужно добавить, что занятия кружка комсомольского политпросвещения в постановочной части не проходят с октября. Пропагандист Николай Павлович Алексеев заболел, и в течение трех месяцев не могут найти ему замену.

А ведь какие прекрасные пожелания высказывали комсомолы!

— Устроить выставку-конкурс работ мастерских и постановочной части.

— Совместно просматривать и обсуждать кинофильмы.

— Организовать встречи в обмен опытом по специальным вопросам с работами других театров.

Почему же ничего этого нет в плане?

«Вот мы и вернулись к началу нашего разговора. Для того, чтобы комсомольская работа в театре не была пустой выдумкой, нужен крепкий и дружный коллектив. А его не будет до тех пор, пока есть все основания для горького признания молодых рабочих сцены и мастерских: «Нашу комсомольскую организацию можно разделить на две части — актеры и мы, «творческие работники»».

Каждый час коллектива театра — будь он актером или осветителем, костюмером или рабочим сцены — человек творческий, то есть думающий и ищущий, а не механически выполняющий чужие планы. К сожалению, во МХАТе об этом часто забывают.

Надо, чтобы печальное воспоминание стало прелюдией к делению на два лагеря — нет, не враждующих, а просто глубоко равнодушных друг к другу. Чтобы на смену ему пришли настоящие комсомольская дружба, взаимная выручка и поддержка.

В том, что комсомольская организация потеряла свою боеспособность и свой авторитет, немало виноваты руководители театра. Они не видят в комсомольцах своих помощников и очень часто отмахиваются от их требований, ссылаясь на все ту же пресловутую «специфику».

Нередки случаи, когда некоторые руководящие работники театра проявляют явное равнодушие к делам комсомольцев. Многие помнят день, на который было назначено отчетно-выборное собрание постановочной части. Вел тогда заведующий бухгалтерским делом фойе тов. Петров просто-напросто не отсутствовал своих комсомольцев на собрании, и оно было сорвано.

Удивляет и странная позиция некомпетентности, занятая Свердловским райкомом ВЛКСМ, который упустил из поля зрения такую сложную организацию.

Многие из того, о чем говорится в этой статье, характерно не только для МХАТа, но и для комсомольских организаций других театров столицы. В силу своей неопытности, сложных условий, в которых работают молодые, эти организации испытывают серьезные трудности.

Вот почему они нуждаются в такой помощи и внимании районных комитетов комсомола, работники которых обязаны почаще бывать за кулисами театра.

Т. БРАТНОВА.